

Оригинальная статья / Original paper

<https://doi.org/10.22378/2313-6197.2024-12-2.282-291>
EDN: IUNEXE

УДК 902.01

**ПРОБЛЕМА ЛОКАЛИЗАЦИИ БИТВЫ 1223 ГОДА
МОНГОЛОВ С ВОЛЖСКИМИ БУЛГАРАМИ*****В.В. Ставицкий****Пензенский государственный университет**Пенза, Российская Федерация**stawiczky.v@yandex.ru*

Резюме. Цель исследования: уточнение локализации и обстоятельств сражения, состоявшегося в 1223 г. между монголами и волжскими булгарами.

Материалы исследования: анализируются сведения из Полного свода истории Ибн ал-Асира, русских летописей, археологические материалы Золотаревского городища, рассматриваются гипотезы российских историков: А.Х. Халикова, Л.Н. Гумилева, И.Л. Измайлова и др.

Результаты и научная новизна: В 2023–24 году исполняется 800 лет со дня битвы волжских булгар с монголами. Прямая информация о сражении содержится только в сочинении Ибн ал-Асира. Географические координаты битвы отсутствуют, говорится только, что она произошла при приближении монголов к городу Булгар. А.Х. Халиковым было выдвинуто предположение, что сражение состоялось в Заволжье, в районе Самарской Луки. Л.Н. Гумилев полагал, что монголы были разбиты при переправе через Волгу, но данная точка зрения не согласуется с данными Ибн ал-Асира. И.Л. Измайлов пришел к выводу, что битва состоялась на Верхней Суре в окрестностях Золотаревского городища, где собрана значительная коллекция элитного монгольского вооружения. Городище находилось на торговом пути из Булгара в Киев. Поэтому, если монголы шли с территории Подонья, то вряд ли могли его миновать. Однако, по сообщениям китайских и древнерусских источников, главная цель монголов заключалась в разгроме половцев. Преследуя их, они должны были пойти на Саксин и только оттуда повернуть на север. В сообщении Ибн ал-Асира фигурирует цифра – 4 тысячи монгольских воинов. Ряд историков считает, что она относится к числу войск, отступивших в Саксин, но более вероятным является предположение, что это число погибших в битве. Следовательно, в сражении был разгромлен только авангардный отряд, преследовавший половцев.

Ключевые слова: Волжская Булгария, Субедей, монголы, 1223 год, половцы, Саксин, Золотаревское городище

Для цитирования: Ставицкий В.В. Проблема локализации битвы 1223 года монголов с волжскими булгарами // Золотоордынское обозрение. 2024. Т. 12, № 2. С. 282–291. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2024-12-2.282-291> EDN: IUNEXE

Финансирование: Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда, проект №22-28-20314 «Этногенез народов Западного Поволжья в эпоху средневековья».

© Ставицкий В.В., 2024

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under the license Creative Commons Attribution 4.0 License.

THE PROBLEM OF LOCATING THE BATTLE OF 1223 BETWEEN THE MONGOLS AND THE VOLGA BULGARS

V.V. Stavitsky

Penza State University
Penza, Russian Federation
stawiczky.v@yandex.ru

Abstract. Research objectives: To clarify the localization and circumstances of the battle that took place in 1223 between the Mongols and the Volga Bulgars.

Research materials: Data from the Complete History of Ibn al-Asir, Russian chronicles, archaeological materials of Zolotarevsky settlement are analyzed, hypotheses of Russian historians are considered: A.Kh. Khalikov, L.N. Gumilev, I.L. Izmailov and others.

Research results and scientific novelty: The 800 years since the battle of Volga Bulgars with Mongols is celebrated this year. Direct information about the battle is contained only in the work of Ibn al-Asir. Geographical coordinates of the battle are absent; it is only recorded that it took place when the Mongols approached the city of Bulgar. A.Kh. Khalikov suggested that the battle took place in the Volga region, near Samarskaya Luka. L.N. Gumilev believed that the Mongols were defeated at the crossing of the Volga, but this point of view does not agree with the data provided by Ibn al-Asir. I.L. Izmailov came to the conclusion that the battle took place on the Upper Sura in the vicinity of the Zolotarev settlement where a significant collection of elite Mongol armament was gathered. The settlement was on a trade way from Bulgar to Kiev. Therefore, if the Mongols went from the territory of the Don region, they could hardly pass it. However, according to Chinese and Old Russian sources, the main goal of the Mongols was to defeat the Cumans. In pursuit of them they had to go to Saksin and only from there turn to the north. In the message of Ibn al-Asir there is a figure of 4 thousand Mongol warriors. A number of historians believe that it refers only to the number of troops who retreated to Saksin, but more likely is the assumption that this is the number of those who died in the battle. In this connection, only the vanguard detachment pursuing the Polovtsians was defeated in the battle.

Keywords: Volga Bulgaria, Subedei, Mongols, 1223, Polovtsy, Saksin, Zolotarevskoye settlement

For citation: Stavitsky V.V. The problem of locating the battle of 1223 between the Mongols and the Volga Bulgars. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2024, vol. 12, no. 2, pp. 282–291. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2024-12-2.282-291> (In Russian)

Financial Support: The paper was prepared with the financial support of the Russian Science Foundation, Project No. 22-28-20314 “Ethnogenesis of the peoples of the Western Volga region in the Middle Ages”.

В 2023–24 году исполняется 800 лет со дня битвы волжских болгар с монголами, в которой монгольские войска потерпели первое крупное поражение на территории Восточной Европы. В 1884 году В.Г. Тизенгаузен был опубликован перевод сочинения арабского историка Ибн ал-Асира «Ал-Камиль фи-т-тарих» (Полный свод истории), в котором содержалось описание этого сражения. «Сделав с Русскими то, что мы рассказали, и опустошив земли их, Татары вернулись оттуда и направились в Булгар в конце 620 года. Когда жители Булгара услышали о приближении их к ним, они в нескольких местах устроили им засады, выступили против них [Татар], встретились с ними и, заманив их до тех пор, пока

они зашли за место засад, напали на них с тыла, так что они [Татары] остались в середине; поял их меч со всех сторон, перебито их множество и уцелели из них только немногие. Говорят, что их было до 4 000 человек. Отправились они [оттуда] в Саксин, возвращаясь к своему царю Чингиз-хану, и освободилась от них земля Кипчаков; кто из них спасся, тот вернулся в свою землю. Пресекался было путь [сообщения] с нею с тех пор, как вторглись Татары в нее и не получалось от них [Кипчаков] ничего по части бургасских мехов, белок, бобров и [всего] другого, что привозилось из этой страны. Когда же они [Татары] покинули ее и вернулись в свою землю, то путь восстановился и товары опять стали привозиться, как было [прежде]» [20, с. 27–28]. Данный источник является единственным письменным свидетельством состоявшегося сражения, поскольку по неизвестным причинам оно не попало на страницы русских летописей. Однако достоверность его практически никем не оспаривается.

В сочинении Ибн ал-Асира отсутствуют сведения о точном месте произошедшего сражения, также нет в нем и сведений о местонахождении битвы русских и половецких войск с монголами, состоявшейся в том же году на реке Калке [20, с. 26–27]. По всей видимости, арабский историк располагал сведениями только о наиболее крупных географических объектах данной территории и если военные действия происходили в стороне от больших рек и городов, то их локализация в сочинении отсутствует. Примерными географическими ориентирами в данном случае служат упоминания о том, что монголы двигались из земли русских в Булгар, а после поражения отступили в Саксин. Исходя из указанных реалий российской истории историки предлагали различные версии, где данная битва могла состояться.

В 1978 г. А.Х. Халиковым было выдвинуто предположение, что битва могла состояться где-то в районе Самарской Луки, куда поздней осенью 1223 г. булгары вышли навстречу монголам и, очевидно, укрепились в заранее выстроенных засадах. Когда монголы приблизились, булгары начали ложное отступление и заманив их в засады напали с тыла. Оставшиеся в живых монголы бежали через земли Саксин и Талган до ставки Чингиз-хана, где рассказали ему о первом и крупном поражении монгольских войск [22, с. 84–85].

По мнению Л.Н. Гумилева, булгары устроили монголам засаду на берегах Волги, когда те уже возвращались на родину. Мусульмане булгары, ненавидевшие монголов как язычников, напали на них из засады во время переправы [5, с. 54]. Однако подобная интерпретация событий по ряду позиций противоречит сообщению Ибн ал-Асира, в котором говорится, что монголы направлялись в Булгар, а не на свою родину. Именно эта причина, а не декларируемая Л.Н. Гумилевым ненависть к язычникам, стала мотивом, побудившим булгар вступить в сражение с монголами. Явным домыслом автора является также информация о том, что сражение состоялось при переправе монголов через Волгу. Описанные в арабском источнике подробности засады, в которую булгары заманили монголов намеренно, а затем окружили, не допускают подобной трактовки событий.

Точка зрения Л.Н. Гумилева была оспорена А.Х. Халиковым, который полагал, что булгары разбили монголов не на переправе, а уже в Заволжье, применив их же тактику. В своей монографии: «Монголы, татары, Золотая орда и Булгария» он реконструирует детали сражения следующим образом. «Булгарское войско, очевидно, было разделено на две армии. Одна поджидала в засаде, а вторая открыто выступила против неприятеля. Видимо, после первого столкновения булгары под видом отступления начали отходить, заманивая тем самым монголов в засаду. Ударами с тыла и флангов кольцо окружения было окончательно замкнуто и начался разгром» [23, с. 24–25].

Интерпретация А.Х. Халикова значительно ближе к тексту Ибн ал-Асира. Неочевидным в ней является, только тезис о том, что монголы переправились на левый берег Волги, поскольку сражение могло состояться и до их переправы. В некоторой степени в пользу мнения А.Х. Халикова свидетельствует предположение о том, что в данном сражении принимали участие южноуральские мадьяры, которые по сообщению монаха Юлиана одержали победу в их первой битве с монголами [18], и, не исключено, что в нем идет речь о сражении 1223 года. Впрочем, сведения Юлиана могут относиться и к участию мадьяр в столкновении у стен г. Саксин, первоначальная осада которого окончилась для монголов неудачей [9, с. 139–140].

Точка зрения о том, что битва 1223 г. состоялось в районе Самарской Луки была поддержана И.Х. Халиуллинным, однако какой-либо дополнительной аргументации им приведено не было [24, с. 122].

Принципиально новая гипотеза по локализации сражения 1223 года была выдвинута И.Л. Измайловым в монографии: «Защитники стены Искандера» [8, с. 160–162], в которой им были привлечены археологические материалы, полученные при исследовании Золотаревского городища и его окрестностей. Данный памятник расположен в верховьях реки Суры на территории современной Пензенской области. Городище исследовалось в 1957, 1959, 1964–1965, 1976–1977 гг. М.Р. Полесских [19, с. 135–160]. В результате проведенных раскопок, на территории, примыкающей к окончанию мыса, образованного двумя глубокими оврагами, было вскрыто около тысячи квадратных метров. Был произведен разрез восточного бокового вала, который судя по стратиграфии, был насыпан в два приема. Нижняя часть вала не содержала находок, и, видимо, была возведена до начала функционирования городища. В верхней части насыпи были найдены: железный топор булгарского типа, дужка замка с пружиной, еще шесть наконечников стрел, один из которых имел ланцетовидную форму и являлся бронебойным. Каких-либо сооружений на гребне вала и по его склонам выявлено не было. В культурном слое памятника были выявлены следы пожарищ, многочисленные наконечники стрел, в разных местах раскопа были зафиксированы костные остатки людей без признаков захоронения, которые М.Р. Полесских интерпретировал в качестве защитников крепости, убитых при её штурме. У останков одного из черепов встречена гранчатая железная булава с отверстием. В итоге исследователь пришел к выводу, что городище принадлежало буртасам и погибло во время монгольского нашествия в начале XIII века, свидетельством чего являются многочисленные останки людей, следы пожарищ и предметы монгольского вооружения [15, с. 73].

В 2003, 2009–2013 гг. исследования городища были продолжены Г.Н. Белорыбкиным [10], кроме того, значительная коллекция материалов в окрестностях городища была собрана «черными копателями». Часть этих материалов была передана в Пензенский краеведческий музей, обработана Г.Н. Белорыбкиным и опубликована в монографии «Золотаревское поселение» [2]. В ходе его исследований было установлено, что вокруг городища располагались крупные селища, на которых, очевидно, было множество жилых и хозяйственных построек. Была выделена коллекция предметов вооружения и конской упряжи, связанная с аскизскими древностями Алтая. В общей сложности было учтено 440 наконечников стрел, 2 целых сабли и 3 фрагмента клинка, 15 сабельных перекрестий, детали шлема, серия панцирных пластин, фрагменты кольчужных полотен, кистень, 2 булавы, 3 пальмы, 7 копий, 44 конских удила, 7 стремян, 2 подковы и другие фрагменты оружия. Основываясь на анализе полученных материалов Г.Н. Белорыбкин пришел к выводу, что городище погибло в 1237 году в результате монголо-татарского нашествия, о

чем свидетельствует слой пожарищ, останки убитых людей, клады и многочисленные наконечники стрел монгольского типа. «На месте битвы остались многочисленные остатки вооружения и доспехов, деталей конского снаряжения и украшений, то есть все то, что не смогли собрать после боя. Но даже эти материалы позволяют предположить, что в сражении участвовали воины разных племен и народов; монголы, булгары, буртасы, половцы, мордва, русские, аскизы. Что касается последних, то они, очевидно, составляли костяк воинов-защитников крепости. Большинство аскизов были всадниками и помимо обороны крепости участвовали в конных сражениях, а в предыдущие времена они обеспечивали охрану крепости и торговых путей» [2, с. 186].

Подобная интерпретация материалов Золотаревского городища была переосмыслена И.Л. Измайловым, который связал их с событиями 1223 года. При выдвигании данной гипотезы исследователь опирался на ранее разработанную им концепцию оборонительной тактики волжских булгар, обычно применявшуюся ими в сражениях с превосходящими силами противника. Согласно данной концепции: «В ходе оборонительных войн булгары использовали наличие сильных крепостей и маневренные удары по коммуникациям противника, заставляя его распылять силы и лишая его стратегической инициативы, одновременно организуя решающий удар по основным силам врага» [7, с. 361]. Аргументируя свою точку зрения И.Л. Измайлов констатирует, что комплекс элитного вооружения, включающий в себя: сабли с манжетами в верхней трети клинка, универсальное колюще-рубящее оружие – пальмы, обрывки наборов конского снаряжения и поясные накладки со следами позолоты, центральноазиатского и даже дальневосточного происхождения, мог сложиться и попасть в Восточную Европу только вместе с войском Субедея. По мнению И.Л. Измайлова, попытка Г.Н. Белорыбкина объяснить наличие этих находок неким проживавшим здесь отрядом из средневековой Кыргызии, основана на недоразумении, неверной датировке и культурно-хронологическом смещении разновременных комплексов [8, с. 160–162]. Однако даже если точка зрения Г.Н. Белорыбкина об аскизской принадлежности данного комплекса ошибочна и его истоки имеют центральноазиатский и дальневосточный характер, появление данного набора вооружения на Верхней Суре не лимитировано 1223 годом. Эти вещи вполне могли быть привнесены сюда и в 1237 году отрядами Батыя, поскольку археологическими методами разница в 14 лет не может быть установлена [1, с. 76].

В целом монгольско-булгарское столкновение 1223 года реконструируется И.Л. Измайловым следующим образом. После нескольких месяцев отдыха монгольские войска с территории Подонья двинулись на булгар, которые учли ошибки кыпчаков и русских и не собирались вступать в открытое столкновение, но и не собирались уступать завоевателям стратегическую инициативу, пропуская их в глубь страны. В течение лета 1223 г. они возвели дополнительные укрепления на Золотаревском городище и оборудовали места засад. Когда монголы втянулись в осаду городища, их окружило объединенное булгарское войско и начало изматывать в небольших схватках. В последовавшем затем сражении (или, возможно, прорыве части войск Субедея) монголы потерпели поражение и, судя по находкам из окрестностей Золотаревки, понесли здесь серьезные потери. Оттуда они стали отступать на юг, в Нижнее Поволжье и, наконец, вернулись домой через город Саксин [8, с. 162].

Точка зрения о локализации битвы 1223 г. у стен Золотаревского городища была поддержана Я.В. Пилипчуком, который, вопреки сложившейся историо-

графической традиции, ассоциировал данный памятник с городом Буртас [13, с. 57–85].

Предложенный И.Л. Измайловым вариант развития событий имеет как сильные, так и слабые стороны. Если принять точку зрения о том, что монголы целенаправленно двигались с территории Подонья на г. Булгар, то возможность их столкновения с булгарами в районе Золотаревского городища достаточно вероятна. Поскольку в то время существовал торговый путь из Киева в Булгар, одним из опорных пунктов которого, по мнению Г.Н. Белорыбкина, служило Золотаревское городище [3, с. 93]. Поэтому нет ничего удивительного в том, что монголы выбрали бы движение именно по этому маршруту, а волжские булгары постарались бы обезопасить это наиболее вероятное направление удара.

Однако в письменных источниках отсутствует информация об исходной точке движения монголов на г. Булгар. К тому же существуют определенные сомнения, что монголы на данном этапе ставили перед собой задачу похода на волжских булгар, поскольку вряд ли располагали для этого необходимыми ресурсами после битвы на р. Калке, которую китайские источники охарактеризовали как «кровопролитнейшую» [6, с. 241]. В противном случае они продолжили бы разорение южнорусских земель, значительная часть защитников которых погибла в предыдущей битве. По-видимому, приоритетной целью монгольского войска в это время было преследование половецких орд, объединение которых по-прежнему представляло главную угрозу их господству в волго-донских степях. В «Жизнеописании Субедея» в частности говорится, что «в год гуй-вэй [с 2.02.1223г по 21.01.1224г.] Субедей представил доклад трону и просил [разрешения] покарать кипчаков. [Чингис-хан] дал согласие на это» [6, с. 228]. Данный факт подтверждается и сведениями из древнерусской летописи о переговорах монголов с русскими князьями: «Слыхали мы, что вы идёте против нас, послушавши половцев, а мы вашей земли не трогали, ни городов ваших, ни сёл ваших; не на вас пришли, но пришли по воле Божией на холопов и конюхов своих половцев. Вы возьмите с нами мир; коли побегут к вам, – гоните от себя и забирайте их имение; мы слышали, что и вам они наделали много зла; мы их и за это бьём» [17, с. 62].

Видимо, после того как, наиболее густонаселенные места зимних кочевий половцев, были разгромлены и разграблены, вместе с прилегающими к ним русскими землями, часть половцев, вероятно, отступила к северным границам степной зоны, где, судя по географии распространения половецких надмогильных изваяний, находились их летние кочевья [14]. Анализ концентрации половецких изваяний позволил С.А. Плетневой прийти к выводу, что основная территория проживания половцев имела сравнительно небольшие размеры около 750 км с запада на восток и 500 км с севера на юг. Северные пределы доходили до границ лесостепной зоны, на юге до Крыма, Приазовья и Предкавказья, на западе границей служил Днепр, на востоке – Волга. В Заволжье каменные статуи половцев встречаются крайне редко. На территории Пензенской области выявлено только одно половецкое изваяние, в Саратовском Предволжье их известно 11 [14, с. 13–18, табл. 1]. То есть наиболее вероятным районом, куда монголы направили свои отряды для завершения разгрома половцев были территории правобережного Поволжья.

Возможно, что именно преследование монголами половцев в местах их южный кочевий, находившихся у границ Волжской Булгарии, было воспринято булгарами в качестве вероятной угрозы и побудило их к ответным действиям. Нельзя также исключать, что сами половцы могли бежать в Волжскую Булгарию в поисках защиты, которую они ранее искали в южнорусских землях. Именно так по сообщению Лаврентьевской летописи половцы и саксины поступили шесть

лет спустя, когда на них в 1229 году снова напали монголы [16, с. 453]. В этом случае половецкие отряды, вероятно, были обязаны принять участие в военной компании булгар. Прямого упоминания этого факта в письменных источниках нет, однако приведенные Ибн ал-Асиром сведения о возвращении половцев в свои земли, сразу после поражения монголов, могут свидетельствовать в пользу этого предположения.

О том, что монголы оказались у границ Волжской Булгарии не на Суре, а в Приволжье может свидетельствовать и их отступление после поражения через город или область Саксин, поскольку наиболее удобной дорогой в подобном случае является та, которая хорошо известна. Вероятно, эта область была захвачена уже после того, как были разорены приднепровские земли. Поскольку после разгрома в 1222 г. на территории Северного Кавказа придонского объединение половцев во главе с ханом Юрием Кончаковичем, монголы не пошли на Волгу, а переправились через Керченский пролив в Крым, где они перезимовали перед походом в Приднепровье [4, с. 24]. Следовательно, область Саксин была захвачена ими позже и именно оттуда они, преследуя половцев, оказались на южных границах Волжской Булгарии.

В пользу локализации сражения где-то севернее района Самарской Луки свидетельствует и сообщение Ибн ал-Асира о том, что решение выступить против монголов было принято только после того, как «жители Булгара услышали о приближении их к ним» [20, с. 27–28]. Судя по контексту, речь в документе идет именно о городе Булгаре, а не о стране. Следовательно, имеется в виду какой-то участок границы, находящийся достаточно близко к этому городу.

Следует также обратить внимание, что в сообщении Ибн ал-Асира о сражении монголов с булгарами фигурирует цифра монгольского отряда в 4 тысячи воинов. Большинство историков относят её к числу монголов, отступивших после поражения в Саксин. Однако еще Р.Г. Фахрутдиновым была отмечена неоднозначность подобной трактовки [21, с.98], поскольку в тексте отсутствует прямое указание к чему именно относится эта цифра. К числу монголов, попавших в засаду или оставшихся в живых? А слова о том, что «уцелели из них только немногие», не особенно вяжутся с указанной численностью в 4 тысячи. Нельзя исключать, что в засаду попал только один из монгольских авангардных отрядов, разгром которого, побудил их к завершению военных действий против булгар. Учитывая, что информация о данном сражении должна была попасть к Ибн ал-Асиру от победившей стороны, то информатором как раз могло быть известно примерное число погибших, а не бежавших с поля боя монголов.

Следует отметить, что подобная разобщенность монгольского войска могла быть обусловлена использованием ими облавной тактики против преследуемых ими половцев, которая достаточно широко применялась в военном искусстве тюрко-монгольских армий [11, с. 49–68]. Возможно, именно поэтому, как следует из сообщения Ибн ал-Асира, засады булгарами были устроены не в одном, а в нескольких местах [20, с. 27–28]. В случае справедливости данного предположения становится ясно, почему информация об этом поражении монголов, имевшего локальный характер, не нашла отражения на страницах других источников.

Таким образом, в настоящее время обе гипотезы локализации битвы 1223 года булгар с монголами сохраняют свою актуальность. Анализ письменного сообщения Ибн ал-Асира в большей степени соответствует предположению, что данное сражение состоялось где-то в Предволжье, на южных границах Волжской Булгарии, однако, каких-либо археологических источников, подтверждающих эту версию до сих пор не выявлено. Впрочем, это не удивительно, археоло-

гическими методами до сих пор не зафиксированы места и других крупных сражений средневековья, причем даже тех, по которым имеются более точные географические координаты. В пользу версии золотарёвской локализации сражения в основном свидетельствует представительный комплекс археологических материалов, который, несомненно, связан с событиями монгольского нашествия. Однако вопреки сложившемуся мнению, он не является уникальным. Не менее представительный комплекс древнерусского и мордовского вооружения был собран на территории Жуковского городища в верхнем течении р. Вад, и происхождение этого комплекса, пока не удается связать ни с одним из конкретных письменных свидетельств о крупных военных столкновениях [12]. К тому же, археологическими методами невозможно установить точное время золотарёвского комплекса вооружения, это мог быть как 1223, так и 1237 год. Судя по следам пожарищ и наличию непогребенных остатков костяков, осада городища завершилась его разгромом, который может быть связан, как с одним из недокументированных письменными источниками эпизодов монгольского похода 1223 г., так и с монгольским нашествием 1237 г. Причем версии связанные с разгромом более вероятны, поскольку столько находок оружия могло быть оставлено на городище только в том случае, если оно было взято, разрушено и заброшено. В случае победы его защитников вооружение было бы собрано.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белорыбкин Г.Н., Гусынин В.А., Измайлов И.Л., Винничек В.А., Губайдуллин А.М., Офман Г.Ю., Пономаренко Е.В., Пономаренко С.В., Сафронов П.И., Яньков В.В. Вооружение населения юго-западной Булгарии (X – середина XIII века) // Археология Евразийских степей. 2020. №1. С. 5–306.
2. Белорыбкин Г.Н. Золотаревское поселение. СПб.-Пенза: ПГПУ, 2001. 198 с.
3. Белорыбкин Г.Н. Путь из Булгара в Киев в районе Верхней Суры // Волжская Булгария и Русь. Казань, 1986. С. 89–97.
4. Бубенок О.Б. Аланы-асы в Золотой Орде (XIII–XV вв.). Киев, 2004. 327с.
5. Гумилев Л.Н. От Руси к России. М., 1992. 560 с.
6. Золотая орда в источниках. Т. 3. Китайские и монгольские источники. М.: Наука, 2009. 336 с.
7. Измайлов И.Л. Военное дело // История татар с древнейших времен в семи томах. Волжская Булгария и Великая Степь. Т. II. Казань, 2006. С. 336–367.
8. Измайлов И.Л. Защитники стены Искандера. Казань, 2008. 206 с.
9. Измайлов И.Л. Походы в Восточную Европу 1223–1240 гг. // История татар с древнейших времен в семи томах. Т. III. Улус Джучи (Золотая орда) XIII – середина XV в. Казань, 2009. С. 133–160.
10. История Пензенского края: в 3 томах / Г.Н. Белорыбкин, В.И. Первушкин, И. Н. Карев [и др.]. Т. 1. Пенза: «Институт регионального развития Пензенской области», 2022. 448 с.
11. Кушкумбаев А.К. Облавная тактика в военном искусстве тюрко-монгольских армий XIII–XV вв. // Золотоордынская цивилизация. 2009. № 2. С. 49–68.
12. Павлихин А.В. Предметы вооружения II Жуковского городища // Пензенский археологический сборник. Вып. 2. Пенза, 2008. С.138–187.
13. Пилипчук Я.В. Волжская Булгария: первое мусульманское государство в Восточной Европе // Novogardia. 2020. №. 2 (6). С.57–85.
14. Плетнева С.А. Половецкие каменные изваяния. Свод археологических источников. Вып. Е4–02. М.: «Наука», 1974. 201 с.

15. Полесских М.Р. Древнее население Верхнего Посурья и Примокшанья. Пенза, 1977. 88 с.
16. ПСРЛ. Т. I. Лаврентьевская летопись. Ленинград, 1928. 539 с.
17. ПСРЛ. Т. III. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М., 2000. 720 с.
18. Рассказ Римско-католического миссионера Доминиканца Юлиана, о путешествии в страну приволжских Венгерцев, совершенном перед 1235 годом и письма папы Венедикта XII к хану Узбеку, его жене Тайдолю и сыну Джанибеку, в 1340 году // Записки Одесского Общества Истории и Древностей. Одесса, 1863. Т. 5. С. 998–1006.
19. Ставицкий В.В. Археологические изыскания М.Р. Полесских. Пенза, 2008. 160 с.
20. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. СПб., 1884. Т. I. 564 с.
21. Фахрутдинов Р.Г. Очерки по истории Волжской Булгарии. М.: Наука, 1984. 216 с.
22. Халиков А.Х. Монголы, татары, Золотая орда и Булгария. Казань: ФЭН, 1994. 164 с.
23. Халиков А.Х. Происхождение татар Поволжья и Приуралья. Казань: Татарское книжное издательство, 1978. 160 с.
24. Халиуллин И.Х. Среднее Поволжье и Нижнее Прикамье в XIII в. // Материалы по истории татарского народа. Казань, 1995. С. 118–135.

REFERENCES

1. Belorybkin G.N., Gusynin V.A., Izmaylov I.L., Vinnichek V.A., Gubaidullin A.M., Ofman G.Y., Ponomarenko E.V., Ponomarenko S.V., Safronov P.I., Yankov V.V. Arming the population of southwestern Bulgaria (10th – middle of the 13th century). *Arkheologiya Evraziiskikh Stepei=Archaeology of the Eurasian Steppes*. 2020, no. 1, pp. 5–306. (In Russian)
2. Belorybkin G.N. Zolotarevskoye settlement. St. Petersburg-Penza: Penza State University, 2001. 198 p. (In Russian)
3. Belorybkin G.N. The path from Bulgar to Kiev in the Upper Sura region. *Volga Bulgaria and Rus*. Kazan, 1986, pp. 89–97. (In Russian)
4. Bubenok O.B. Don Alans in the Golden Horde (13th–15th centuries). Kyiv, 2004. 327 p. (In Russian)
5. Gumilev L.N. From Rus to Russia. Moscow, 1992. 560 p. (In Russian)
6. The Golden Horde in historical sources. Vol. 3. Chinese and Mongolian historical sources. Moscow: Nauka, 2009. 336 p. (In Russian)
7. Izmailov I.L. Military affairs. *The history of the Tatars from ancient times in seven volumes. Volga Bulgaria and the Great Steppe*. Vol. 2. Kazan, 2006, pp. 336–367. (In Russian)
8. Izmailov I.L. Defenders of the Iskander Wall. Kazan, 2008. 206 p. (In Russian)
9. Izmailov I.L. Campaigns in Eastern Europe 1223–1240. *History of the Tatars from ancient times in seven volumes*. Vol. 3. Ulus of Jochi (Golden Horde) 13th – mid 15th century. Kazan, 2009, pp. 133–160. (In Russian)
10. History of the Penza region: in 3 volumes. G.N. Belorybkin, V.I. Pervushkin, I.N. Karev. Vol. 1. Penza: Institute of Regional Development of the Penza region, 2022, 448 p. (In Russian)
11. Kushkumbaev A.K. Raid tactics in the military art of the Turkic–Mongolian armies of the 13th–15th centuries. *Zolotoordynskaya tsivilizatsiya=Golden Horde civilization*. 2009, no. 2, pp. 49–68. (In Russian)

12. Pavlikhin A.V. Items of weaponry of the Zhukovsky settlement II. *Penza archaeological collection*. Iss. 2. Penza, 2008, pp. 138–187. (In Russian)
13. Pilipchuk Ya.V. Volga Bulgaria: the first Muslim state in Eastern Europe. *Novogardia*. 2020, no. 2(6), pp. 57–85. (In Russian)
14. Pletneva S.A. Polovtsian stone sculptures. A set of archaeological sources. Iss. E4-02. Moscow: Nauka, 1974. 201 p. (In Russian)
15. Polesskikh M.R. Ancient population of Upper Posurye and Primokshan. Penza, 1977. 88 p. (In Russian)
16. The complete collection of Russian Chronicles. Vol. 1. The Laurentian Chronicle. Leningrad, 1928. 539 p.
17. The complete collection of Russian Chronicles. Vol. 3. First Novgorod chronicle of the elder and younger dialects. Moscow, 2000. 720 p. (In Russian)
18. The story of the Roman Catholic missionary of the Dominican, Julian, about the journey to the country of the Volga Hungarians, made before 1235 and the letters of Pope Benedict XII to the Uzbek Khan, his wife Taydol and son Janibek, in 1340. *Notes of the Odessa Society of History and Antiquities*. 1863, Vol. 5, pp. 998–1006. (In Russian)
19. Stavitsky V.V. Archaeological researches of M. R. Polesskikh. Penza, 2008. 160 p. (In Russian)
20. Tizengauzen V.G. Collection of materials related to the history of the Golden Horde. St. Petersburg, 1884, Vol. 1. 564 p. (In Russian)
21. Fakhruddinov R.G. Articles on the history of Volga Bulgaria. Moscow: Nauka, 1984. 216 p. (In Russian)
22. Khalikov A.Kh. Mongols, Tatars, Golden Horde and Bulgaria. Kazan: Science, 1994. 164 p. (In Russian)
23. Khalikov A.Kh. The origin of the Tatars of the Volga region and the Urals. Kazan: Tatar Book Publishing House, 1978. 160 p. (In Russian)
24. Khaliullin I.Kh. Middle Volga and Lower Kama region in the 13th century. *Materials on the history of the Tatar people*. Kazan, 1995, pp. 118–135. (In Russian)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Владимир Вячеславович Ставицкий – доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории и обществознания, Пензенский государственный университет (442052, ул. Красная, 40, Пенза, Российская Федерация); ORCID: 0000-0002-5957-3781. E-mail: stawiczky.v@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vladimir V. Stavitsky – Dr. Sci. (History), Associate Professor of the Department of General History and Social Studies, Penza State University (40, Krasnaya Str., Penza 442052, Russian Federation); ORCID: 0000-0002-5957-3781. E-mail: stawiczky.v@yandex.ru

Поступила в редакцию / Received 29.02.2024

Поступила после рецензирования / Revised 24.05.2024

Принята к публикации / Accepted 31.05.2024